

Философское обоснование развития когнитологии

В статье предпринята попытка систематизировать историю развития когнитивной науки. Представлены предпосылки формирования когнитологии от формальной логики и концептуального анализа. Оба эти течения оказывали и продолжают оказывать влияние на современную философию, обогащенную новыми открытиями в области естественных и точных наук. Точность современных данных совершенно не противоречит различного рода логическим обоснованиям, и кроме того, современные научные изыскания зачастую открыто используют законы логики и обогащают её в контексте современной когнитивной парадигмы.

Ключевые слова: философия, логика, когнитология, язык, социокультурная парадигма

Основы лингвистики, как и любого научного знания, заложены прежде всего в философском учении. Поворотным моментом в развитии философии XX века стало возрождение логики, что сыграло большую роль в развитии такого направления, как английская аналитическая философия. Возрождение логики в западной цивилизации имело место дважды: впервые – в античной Греции IV–III вв. до н.э.; позже – в эпоху христианского Средневековья, с середины XII до середины XIV столетия, когда получили распространение такие части «Органона» Аристотеля, как «Аналитика», «Топика», «О софистических опровержениях» [2, с. 80]. Период с середины XIV до середины XIX столетия известен как время пятисотлетней стагнации, что позволило И. Канту утверждать, что после Аристотеля логика «не могла сделать ни одного шага вперед и, по-видимому, имеет совершенно замкнутый, законченный характер» [3, с. 82].

Содержательная сторона формально-логических исследований заключается в том, что в соответствии с моделью этой логики изучаются понятия. Очевидно, что логика изучает их, но не с точки зрения их отношения к внешнему миру, а с точки зрения внутренних отношений: когерентности или противоположности, то есть представляет собой концептуальный анализ [2, с. 81]. Концептуальность раскрывается или с помощью аристотелевских

определений родо-видовых отношений, или путем моделирования концептуальных полей, структурные характеристики которых придают значение / значимость исследуемым сущностям.

Нельзя не отметить тот факт, что в зависимости от социокультурной окраски той или иной эпохи на первый план выходит тот или иной логический аспект. Так, открытие логоса в IV–III вв. до н.э. привело к бурному развитию софистики, которая определяется как «сознательное применение в споре или в доказательствах неправильных доводов, всякого рода уловок, замаскированных внешней, т.е. формальной правильностью» [6, с. 439]. Анализ практики подобного рода положил начало новым традициям, известным как сократическая философия, а позже привел к таким способам исследования форм мысли, которые впоследствии были ассоциированы с логикой.

Социокультурную ситуацию последующего периода связывают с установлением христианства в Европе и расцветом средневековой схоластики – «школьной философии» [6, с. 470]. Внимание схоластов было обращено к проблемам герменевтического толка, а именно к толкованию и уяснению содержания текстов Священного писания и других христианских текстов. Объектом интерпретационно-герменевтического анализа схоластов были имена и стоящие за ними понятия. Используя современную лингвистическую терминологию, можно сказать, что это был «концептуальный анализ», проведенный на основе методики субстантивной субституции. Схоласты именовали такие субституции «суппозициями» и тщательно разделяли их по родо-видовым признакам и функциям взаимного или однонаправленного замещения.

Необходимо отметить, что софистика античности, основанная на использовании языка как логоса, т.е. как инструмента спора, убеждения и доказательства, в дальнейшем привела к возникновению таких дисциплин, как логика и грамматика. Это проявилось позднее в логике Пор-Рояль «Логика или искусство мыслить» (1662 г.), которая представляет собой «методологию» или, как указано в названии, «пособие для развития мышления», а также в различных практических классификациях частей речи.

Философская традиция Аристотеля была поставлена под сомнение в XIV в., когда наступил период общего упадка интеллектуальной культуры христианской Европы. Последующие два столетия ознаменовались дальнейшими разочарованиями в учении Аристотеля, вызванными открытиями

Галилея в новой математической и детерминистской физике, а затем – Декарта и Лейбница, которые «своим дуализмом подвели более-менее надежный фундамент под галилеево научное естествознание» [4, с. 42].

Новая картина мира основывалась на природных явлениях в точном математическом измерении, а также на объясненных, интерпретированных, понятных для того времени теориях. Однако любое новое явление в истории научной парадигмы приводит к забвению прежних привычных идей и теорий. Наука логики оказалась в их числе, она была забыта почти на пятьсот лет, что позволило Канту утверждать, что формальная логика исчерпала себя. В тот период развития общества мысли исследователей были обращены прежде всего к точным наукам, венцом которых была математика. В настоящее время можно наблюдать подобный поворот в развитии мировой науки, поскольку развитие новых высоких технологий в корне изменило научный стиль и его методы; современные технологии проникают во все сферы – языкознание и философия не являются исключением.

Золотой для науки период, XIX – начало XX в., связан с именами нескольких ученых, которые так или иначе связали идеи логики и точных наук. Прежде всего это Дж. Буль и Г. Фреге. Дж. Буль разработал исторически первую систему специальной математической логики, позже получившую название «алгебра логики». В своих основных трудах «Математический анализ логики» (1847) и «Исследование законов мысли» (1854) он пытался математически осмыслить традиционную логику. Открытия Готлиба Фреге («Запись в понятиях», 1879) ознаменовали новый этап в развитии математической логики.

Идеи, высказанные Г. Фреге, были в дальнейшем поддержаны Б. Расселом, использовавшим их в своей аналитической философии и разработавшим метод логического анализа языка [8]. До Рассела утверждалось, что логика изучает «законы мышления», хотя греческий «логос» означал одновременно и мысль, и форму, и звучащую речь, и душу и являлся амбивалентным понятием. Тем не менее логика являлась основой философии, и лишь к XX столетию интеллектуальная культура стала видеть в «логосе» ведущую роль языка. В своих исследованиях Бертран Рассел на первый план выдвигал не содержание сознания, а понятные всем и обоснованные правила языка, которые впоследствии высоко оценил Л. Витгенштейн. В логико-философских исследованиях произошел своего рода лингвистический поворот. Метафизи-

ческие воззрения Л. Витгенштейна, в некоторой степени разрушившие существующие логические представления, были приняты его современниками и оказали существенное влияние на развитие лингвистической теории и философии. В последние десятилетия идеи Л. Витгенштейна достаточно популярны среди разработчиков компьютерных технологий, а теория «языковой игры» сейчас переживает необыкновенную популярность. Современные исследования по искусственному интеллекту и когнитологии также опираются на эту оригинальную теорию.

Теоретический язык, разработанный Л. Витгенштейном для объяснения того, как «работает» человеческий язык вообще, каковы его врожденные и приобретенные структуры, которые социум представляет своим членам по мере их взросления и освоения социокультурного и социолингвистического пространства, можно считать невозможным языком (*never-never language*) [7, с. 11]. Подобный несуществующий квазиязык можно проследить в работах Н. Хомского, в частности в «Картезианской лингвистике», где представлены некие новые глубинные структуры (*deep-structures*) деривационных деревьев (*derivation-trees*), которые невероятным образом заполняются компонентами лексикона, образующего поверхностные структуры (*surface-structures*).

Таким образом, современные когнитивные и лингвистические исследования имеют в своем становлении достаточно важные параллели с поисками обоснований, которые вначале поставили логику в центр философии математики, но в итоге привели к разрушению категории как основного понятия логики. Когнитология приобрела в последнее время ведущую роль во многих областях исследования научной деятельности. Ведущее положение когнитологии на современном этапе объясняется также тем, что она имеет свою основу не только в логико-философских обоснованиях с центральным интересом к языку как проявлению «духа», но также и в области психологии.

Литература

1. Аристотель. Метафизика // Аристотель. Сочинения: в 4 т. Т. 1 / ред. З. Н. Микеладзе. М.: Мысль, 1975. С. 65–367.
2. Вригт Г. Ф. фон. Логика и философия в XX веке // Вопросы философии. 1992. № 8. С. 80–91.
3. Кант И. Критика чистого разума // Кант И. Сочинения: в 6 т. Т. 3. М.: Мысль, 1964. 794 с.

4. Кюнг Г. Когнитивные науки на историческом фоне. Заметки философа // Вопросы философии. 1992. № 1. С. 41–51.
5. Степанов Ю. С. Язык и метод. К современной философии языка. М.: Языки русской культуры, 1998. 784 с.
6. Философский словарь / под ред. И. Т. Фролова. 5-е изд. М.: Политиздат, 1986. 590 с.
7. Black M. A Companion to Wittgenstein's Tractatus. Cambridge: Cambridge University Press, 1964. 180 p.
8. Russell B. An Inquiry into Meaning and Truth. The William James lectures for 1940 delivered at Harvard University. Unwin Paperbacks, 1980. 450 p.

УДК 83.3

*С. А. Губанов (г. Самара)
Международный институт рынка*

Когнитивные основы описания эпитета

Статья посвящена когнитивной теории эпитета и ее современному состоянию в науке. Автор описывает разнообразные модели научного анализа эпитета и эпитетного ряда в современной лингвопоэтике, а также акцентирует внимание на некоторых проблемных участках теории эпитета. Собственная трактовка эпитета опирается на материал творчества М. Цветаевой. Анализ теории эпитета позволяет сделать вывод об актуальности эпитетологии, о связи ее с метафорикой и теоретической поэтикой, а также определить основные направления в изучении признаков слов.

Ключевые слова: эпитет, метафора, Марина Цветаева, лингвопоэтика, эпитетный комплекс, эпифраза, метонимия

Когнитивный подход стал одним из основных при выполнении данного исследования, поэтому мы анализируем наиболее важные положения когнитивной науки как междисциплинарного, так и собственно лингвистического направления.

Центральным в когнитивной лингвистике является понятие **концепта** как универсальной познавательной единицы, вербализованной и имеющей различные реализации в культуре и языке. Статус концепта признается за ментальными образованиями любой степени общности, обладающими внут-